

Общественный договор: что и кто определяет лицо социально-экономического развития современной России?

Жан Т. Тощенко

*Российский государственный гуманитарный университет
Институт социологии ФНИСЦ РАН
Москва, Россия, zhantosch@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется состояние общественного договора в современной России, раскрываются объективные основы его существования, а также социальные факторы, которые олицетворяют основных субъектов – *государство* в лице политической власти и *общества*, которое представлено в данном контексте экономически активным населением. Дается сравнение основных экономических показателей с зарубежными странами, а также характеризуется состояние национально-хозяйства с точки зрения его соответствия происходящей четвертой и грядущей пятой промышленной революции. Особое внимание уделяется ответу на вопрос о том, кто определяет лицо современного российского общества. Автор приходит к выводу, что решающую роль во все большей мере занимает такая социальная общность/класс, как *прекариат*, численность которого постоянно увеличивается. Опираясь на статистические и социологические данные, делается вывод, что в настоящее время концепция «общественный договор» является важнейшим теоретическим и прикладным конструктом для анализа и объяснения эволюционного или революционного развития государства и общества. Важной составляющей соответствия и согласия основных субъектов общественного договора является поиск ответа на вопрос – обеспечивается ли *баланс сил и баланс интересов*, который начинается с трудовых отношений и завершается социальными, политическими и культурными аспектами жизни. Именно этот баланс показывает, насколько эффективно и рационально налажена обратная связь, которая свидетельствует – состоялся ли, поддерживается ли социальный контракт между властью и народом во всем его многообразии и многоаспектности. Образно говоря, существует ли *социальный клей*, который обеспечивает необходимое доверие и поддержку большинства или значительного количества народа, чтобы обеспечить устойчивость существующего государства и общества, их функционирование и дальней-

шее развитие. Именно такой подход обеспечивает успешное решение задач суверенной экономики, что предполагает взаимную ответственность ее участников, степень вовлеченности и эффективного взаимодействия в реализации перспектив развития российского общества.

Ключевые слова: общественный договор, государство, общество, народ, экономическая политика, социальная политика, баланс интересов, обратная связь

Для цитирования: Тощенко Ж.Т. Общественный договор: что и кто определяет лицо социально-экономического развития современной России? // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2025. № 3. С. 40–51. DOI: 10.28995/2073-6304-2025-3-40-51

Social contract: What and who determines the face of socio-economic development of modern Russia

Zhan T. Toshchenko

*Russian State University for the Humanities
Institute of Sociology, Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia, zhantosch@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the state of the social contract in modern Russia, reveals the objective foundations of its existence, as well as social factors that represent the main subjects – the state represented by political power and society, which is represented in that context by the economically active population. A comparison of the main economic indicators with foreign countries is given, and the state of the national economy is characterized from the point of view of its compliance with the ongoing 4th and upcoming 5th industrial revolution. Particular attention is paid to answering the question of who determines the face of modern Russian society. The author comes to the conclusion that the decisive role is increasingly played by such a social community/class as the precariat, the number of which is constantly increasing. Based on statistical and sociological data, it is concluded that at present the concept of “social contract” is the most important theoretical and applied construct for the analysis and explanation of the evolutionary or revolutionary development of the state and society. An important component of the compliance and consent of the main subjects of the social contract is the search for an answer to the question – is the balance of power and balance of interests ensured, which begins with labor relations and ends with social, political and cultural aspects of life. That balance exactly shows how effectively and rationally the feedback is established, which indicates, if there is a social contract in place between the authorities and the people in all its diversity and complexity. Figuratively speaking, is there a social glue that provides the necessary trust and support of the majority or a significant number of people to ensure the sustainability of

the existing state and society, their functioning and further development. It is such an approach that ensures the successful solution for the problems of a sovereign economy, which presupposes mutual responsibility of its participants, the degree of involvement and effective interaction in the implementation of the prospects for the development of Russian society.

Keywords: social contract, state, society, people, economic policy, social policy, balance of interests, feedback

For citation: Toshchenko, Z.T. (2025), "Social contract: What and who determines the face of socio-economic development of modern Russia", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 3, pp. 40-51, DOI: 10.28995/2073-6304-2025-3-40-51

Введение

В настоящее время в современной России идет поиск путей эффективного функционирования государства и общества под влиянием происходящих четвертой и пятой промышленных революций (Индустрия 4.0 и Индустрия 5.0). Этот поиск осуществляется по самым различным направлениям с применением экономических, социальных, политических и духовно-культурных исследований. Не подвергая сомнению их актуальность и роль в познании и функционировании государства и общества, на наш взгляд, особую значимость приобретает общественный договор (далее – ОД), который предполагает анализ и рассмотрение реально складывающихся изменений во взаимоотношениях и взаимодействии политической власти и народа в лице его различных социальных общностей, групп и общественных организаций, движений и инициатив.

Такой подход открывает новые возможности по решению как экономических, так и социальных проблем, непосредственно связанных с достижением устойчивости и стабильности государственного и общественного устройства в России. И среди них важное значение приобретает поиск ответа на вопрос, кто определяет лицо современного российского общества.

Напомним, что основные идеи общественного договора (ОД) впервые были сформулированы в трудах Т. Гоббса, Дж. Локка, П. Гольбаха, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо и других исследователей эпохи Просвещения, которые обратили пристальное внимание к осмыслению взаимоотношений и взаимодействия государства и общества. Особую роль сыграл Ж.-Ж. Руссо, которого справедливо называют предвестником французской революции

XVIII в., когда он утверждал, что отсутствие взаимопонимания королевской власти и народных масс Франции может привести к такой ситуации, когда официальная власть не только потеряет поддержку, но и может быть свергнута. Отметим, что эти идеи нашли отклик и отражение в трудах русских мыслителей – впервые у А.Н. Радищева, а затем у П.А. Кропоткина и М.А. Бакунина.

Особенностью многих публикаций в XIX, а затем в XX в. стало не только обсуждение основных положений общественного договора, но и практика его реализации во многих странах, выявление как позитивных, так и проблемных ситуаций, стремление предложить свою трактовку новых возникающих обстоятельств во взаимоотношениях государства и общества. Среди наиболее фундаментальных публикаций по названной проблеме можно назвать труды Дж. Бьюкенена, Р. Нозика, М. Ослона, Дж. Роллза, Ю. Хабермаса и др. (подробнее см. [Тощенко 2025]).

В настоящее время тематика общественного договора привлекает внимание все большего числа как ученых, так и политических деятелей и практических работников. В целом, если за период с 2001 по 2020 г. в сети Интернет появилось около 16 тыс. материалов по проблемам общественного договора, «то начиная с 2021 года всего за два с половиной года осуществлено 15 800 таких публикаций» [Дементьев 2023, с. 58]. Правда, эти данные не стоит преувеличивать, так как во многих работах общественный договор трактуется весьма расширительно – как всевозможные формы соглашений между индивидами или группами, в том числе и с работодателями по поводу решения возможных производственных и жизненных ситуаций. Если мы перейдем к анализу общественного договора во всех его проявлениях и модификациях, то всегда встает вопрос *о движущих силах*, которые определяют ситуацию и перспективы развития и функционирования любого общественного устройства.

Такая же проблема остро стоит и в современной России, которая переживает длительный путь поиска наиболее рациональных и эффективных путей своего развития и функционирования. Особое значение приобретает это взаимодействие и взаимопонимание, достижение баланса интересов в социально-экономической сфере. Но главное состоит в том, чтобы точно и однозначно определить как базу, так и субъектов действия, которые обеспечивают достижение устойчивого и стабильно развивающегося общества.

Что является опорой и базой общественного договора

Рыночные реформы, которые были начаты в новой России в начале 1990-х, реализуются противоречиво и не бесспорно. Путь, построенный на либеральном устройстве российской экономики, оказался не только, вопреки ожиданиям, неэффективным, но и в значительной степени провальным. Поэтому продолжает остро стоять вопрос о том, как решить стратегические вопросы развития экономики.

Во-первых, они определяются сравнением с развитием других экономик мира. А ситуация говорит о том, что за годы либеральных реформ разрыв с ведущими экономиками мира только увеличился.

В 2024 г. доля РФ составляла 1,89% в мировой экономике, в то время как удельный вес экономики США в мировой экономике равнялся 14,82%, а Китая – 18,76%. Это свидетельствует о том, что возвращение России в число ведущих экономик мира серьезно замедлилось.

Отметим и такие показатели. В 1990 г. ВВП Китая составлял 360,86 млрд долларов, а по итогам 2021 г. превысил 17,7 трлн – за 31 год экономика страны выросла в 49 раз. За аналогичный период ВВП США вырос в 3,5 раза – с 5,96 до 22,99 трлн долларов¹. Что касается России, то в 2022–2023 гг. этот рост увеличился от 3,5% до 4,5%. В целом к 2022 г. превышение уровня ВВП над показателем 1991 г. составило только около 30%².

Во-вторых, не менее важны и внутренние показатели развития экономики. Так, темпы экономического роста России с 2000 г. составили в среднем 0,8–0,9% в год, в то время как ВВП Китая ежегодно рос от 6 до 8%, при среднемировых в 2–3%.

Говоря о таком показателе, как ВВП на душу населения, следует отметить: с 1991 года – времени существования Российской Федерации – он увеличился по ППС на 27% в постоянных ценах, а в номинальном выражении – в 3,3 раза, достигнув 11 603 долл.³

Говоря о материально-технической базе экономического развития, следует признать: произошло ничем не оправданное сни-

¹ Экономика Китая: как из аграрной страны превратиться в технологического лидера. URL: journal.tinkoff.ru/chinese-miracle/ (дата обращения 10 марта 2025).

² ВВП России по годам: 1991–2025. URL: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/> (дата обращения 10 марта 2025).

³ Коммерсантъ. 2024. 22 октября.

жение ее значения как для мирового сообщества, так и для внутренней жизни страны. В 1990-е годы – годы масштабной приватизации, когда в частные руки было передано 44 тысячи предприятий, – по данным бывшего директора Института статистики Росстата В. Симчера, 30 тысяч из них были закрыты, а их материальные активы распроданы или расхищены⁴. В результате – потеряны многие передовые позиции в авиационной, станкостроительной, автомобильной, химической и ряде других отраслей национальной экономики. И при этом, несмотря на немалые усилия, не произошло освоение и внедрение новых технологий, новой техники. Так, на 10 тыс. работников в Южной Корее приходится 1012 робота, в Сингапуре – 770, в Китае – 470, в Германии – 429, в Японии – 419, в США – 295, в ЕС – 219, и только 18 – в России.

Другой проблемой российской экономики являются последствия промышленного развала, который идет с 1990-х гг. и продолжается по настоящее время, когда значительная часть высококвалифицированной рабочей силы выталкивалась из уничтожаемых крупных, технологически продвинутых и более производительных предприятий в мелкоформатный частный сектор. В результате работники многих отраслей практически не имеют стимула к технологическим инновациям, им предлагается бедный набор низкоквалифицированных профессий, часто без трудового соглашения (договора).

Для преодоления этих диспропорций с 2012 г. введен в действие национальный проект «Производительность труда и занятость», который был продолжен в 2018–2024 гг. Однако он дал незначительный эффект: вместо ожидаемого роста в 1,5 раза произошло увеличение только на 6% [Аганбегян 2019]. Более того, в 2022 г. производительность труда снизилась на 3,6%, что сказалось в целом на состоянии российской экономики.

Вместе с тем отмечается, что негативные тренды были в значительной степени преодолены в ходе осуществления политики импортозамещения, чтобы преодолеть санкции, введенные Европейским союзом и США.

Однако экономическая база является лишь объективным условием для достижения общественного согласия. По-прежнему ключевое значение имеет вопрос о субъекте преобразований в России – о тех, на кого возложена основная тяжесть исполнения задач, поставленных государством.

⁴ Симчера В. Узаконенное расхищение // Аргументы и факты. 2017. 7 июня.

Кто обеспечивает развитие и функционирование российского общества?

Сначала напомним статистические данные.

По данным Росстата, на начало 2025 г. численность трудоспособного населения России составляла от 75 млн до 79 млн человек, что равно около 53–55% от общей численности населения. При этом, по оценкам ЦБ, уровень безработицы будет низким – около 2,3–2,6%. Вместе с тем выявились следующие тенденции рынка труда: а) высокая конкуренция. На одну вакансию приходится 4,6 резюме, что создает сложности для соискателей даже с опытом и узкими специализациями; б) продолжается рост неполной занятости и фриланса. Многие специалисты переходят на частичную занятость или проекты на фрилансе, чтобы сохранить доходы; в) выявлены региональные диспропорции. В Москве безработица составляет всего 0,9%, а в ряде регионов Северного Кавказа и в моногородах показатели безработицы превышают 20–25%; г) происходит увеличение возраста и образованности рабочей силы. Доля людей старше 45 лет растет, число выпускников вузов увеличивается, что приводит к избыточности предложений в некоторых секторах и дефициту в других.

Вместе с тем в сфере занятости реально сложилась небесспорная структура профессий, которая вызывает немало вопросов, особенно если учитывать потребности происходящей четвертой и начавшейся пятой промышленных революций. Ситуация и сейчас такова, что из 450 укрупненных профессиональных групп на первое место по численности вышли водители – свыше 7% от всех занятых, на втором месте – работники торговли (около 7%), на третьем – профессии технического и естественно-научного знания (5,1%), на четвертом – охранники (более 2%). Очевидно, что при такой структуре затруднительно и даже невозможно осуществлять с ними перестройку технологии, надеяться на процесс цифровизации. Для этого требуются иные усилия и иные профессии.

Не менее значимо и то, что значительное число работников занято в так называемой теневой экономике. В середине 2010-х гг. председатель Совета министров России О. Голодец признала, что государство не знает, где работают 38 млн человек. Сейчас их численность значительно сократилась в связи с официальным признанием такой формы, как самозанятость, что позволило вырасти их количеству за последние 10 лет с нескольких сотен тысяч до 13,5 млн на февраль 2025 г.

Однако основная масса работников находится в трудовых отношениях с работодателями в государственных, акционерных или частных предприятиях и компаниях. Для оценки их состояния и готовности к высокопроизводительному труду следует обратить внимание на ряд показателей, характеризующих их трудовую деятельность

Прежде всего, ответить на вопрос: какие проблемы волнуют человека по месту его работы? А они достаточно разнообразны, значительны и весомы для определения отношения работника к своей занятости (см. табл. 1).

Таблица 1

Какие проблемы в первую очередь Вас волнуют по месту работы в Вашей организации? (в % к числу опрошенных)

Проблемы	2014	2018	2022
Неясность в оплате труда	22,7	50,3	12,6
Низкая оплата труда	–	–	42,3
Работа не нравится (однообразный, неинтересный труд)	6,6	6,3	6,7
Отсутствие социальных льгот, медицинского обслуживания	12,5	13, 2	10,5
Нет нормальных отношений с руководством	7,9	2,9	7,8
Нет перспективы в работе, профессиональной карьере	15,4	18,7	19,7
Опасение потерять работу	19,7	22,5	24,2
Плохие условия труда	10,9	7,4	10,3
Плохая организация труда	8,5	8,6	10,2
Плохие взаимоотношения в коллективе	4,4	2,9	2,8
Отдаленность работы от дома	13,6	18,4	19,3
Иные проблемы	4,6	2,3	1,3
Затруднились ответить	3,9	1,8	10,4

Примечание: Всероссийская выборка составила в 2014 г. 1750 человек, в 2018 г. – 1200, в 2022 г. – 1200.

Источник: [Прекарная занятость 2021].

Первое, на что следует обратить внимание, что для работников очень важны базовые основы, дающие им гарантии для построения своей жизни. Это вопросы, связанные с *неясностью в оплате труда*. На наш взгляд, такое состояние показывает глубокую зависимость и неопределенность трудового положения особенно тех людей, которые находятся на условных и не оформленных в правовом порядке отношениях с работодателями, что ставит их в состояние неустойчивости и негарантированности своего статуса, своих прав и своего даже ближайшего будущего.

Но одновременно и официально оформленные и неофициально устроенные работники едины и убеждены в том, что *оплата их труда находится на низком уровне*: более 40% и тех и других считают, что их труд заслуживает более высокой оценки и более высокого вознаграждения. Это суждение о несоответствии их вклада в выполнение трудовых обязанностей и официальной оценки их усилий по выполнению служебных (профессиональных) обязанностей отражает более широкий пласт всеобщей неудовлетворенности вознаграждением трудовых усилий работников во всех без исключения отраслях экономики и культуры. Тем более, эта неудовлетворенность питается информацией о разрыве между доходами олигархов, банкиров, топ-менеджеров и рядовыми тружениками. Так, по официальным данным, даже 2020 г. – год пандемии – увеличил доходы крупного капитала на 57%, в то время как уровень жизни работающего населения России понизился на 11,2%. Не мешает росту богатства и СВО. Состояние российских миллиардеров только в 2024 г. выросло на \$26 миллиардов.

К данным об оплате труда примыкает и *оценка социальных льгот*, медицинского обслуживания. Эти социальные гарантии – важная сторона жизненного мира, которая не только определяет уровень бедности работников, но и позволяет уменьшить осознание своей изолированности от общества, от своей производственной организации, от других социальных групп. А эта оценка в общем безрадостна. Так 9% строителей и 15% работников сферы услуг заявили об отсутствии у них социальных льгот. Очевидно, что этот параметр – отсутствие социальных льгот – лишь усугубляет положение с неясностью и неопределенностью в оплате труда и ставит работников, и особенно тех, кто занят прекарным трудом, в еще большую зависимость от работодателя, что становится причиной неудовлетворенности своим местом и ролью в своей производственной организации.

Вместе с тем, исследования выявили ряд специфических особенностей поведения работников. Речь идет о *достаточно низ-*

кой оценке значимости таких основополагающих основ трудового процесса как условия и организация труда. При стабильной экономической жизни эти показатели трудового процесса занимают одно из ведущих мест. Однако при стагнации и даже рецессии экономики потеря стабильности, ухудшение условий и организации труда отошли на задний план: тревогу по их несовершенству и отставанию выразили практически в одинаковой степени все анализируемые группы работников – как имеющие правовые гарантии, так и прекарии. Так, уровень неудовлетворенности условиями труда всех названных групп колеблется в пределах 9–15%, за исключением торговли (там соотношение оставляет 10% и 21%), что можно объяснить специфическими условиями этой формы трудовой деятельности. Этот показатель характерен и для работников промышленности (соотношение 10% и 22%), что объясняется более повышенным, осознанным требованием к созданию благоприятных условий труда, особенно для тех, кто ранее работал в более приемлемой обстановке (подробнее см.: [Тощенко 2024]).

Не менее удивительны такие данные: каждый третий-четвертый из постоянных работников и прекариев практически одинаково *отрицательно оценивают перспективы профессионального роста, карьеры.* На наш взгляд, это можно объяснить тем, что социальные лифты, связанные с профессиональным продвижением, «заржавели», причем не только на уровне инженерных должностей, но и на уровне рабочих мест. Это выводит нас на еще один важный аспект – учет мотивации, которая стала и является одной из важнейших характеристик при решении проблем повышения производительности труда и обеспечении эффективности производства (подробнее см.: [Шевченко 2022]).

В заключение отметим, что есть еще одна особенная характеристика жизненного мира работников производства, которая связана с *угрозой увольнения.* У постоянно работающих по-прежнему высока тревога по поводу опасений потерять работу (в целом по экономике это касается каждого четвертого-пятого – от 20 до 25%).

Итак, данные исследований показывают противоречивость положения работников, которые сталкиваются с различной степенью вовлеченности в общественно-трудовую деятельность, ее ценностью и пониманием возможности влиять на ее состояние. Причем выявляется парадоксальная ситуация, когда при общей сравнительно высокой удовлетворенности своим трудовым положением значительна доля негативных оценок по различным аспектам производственной деятельности. Это можно тракто-

вать как желание и стремление россиян преодолеть нарушения, недостатки и просчеты в производственном процессе и надежду на их устранение.

Эти данные свидетельствуют о том, что в России сложилась принципиально новая социально-классовая структура. Идет интенсивное возникновение нового социального класса – прекариата (от греч. – неустойчивый, нестабильный), который формируется из всех слоев, общностей и групп – из рабочих, крестьян, интеллигенции, служащих и людей свободных профессий.

А так как численность этих работников достигает 50–60% от общего числа занятых (по подсчетам В.Н. Бобкова, к ним можно отнести 70% [Бобков 2022]), то становится очевидным, что от них зависит реализация планов по преобразованию России, по созданию суверенной экономики.

Сложившаяся в стране проблемная ситуация требует первоочередного внимания к тем, кто составляет большинство среди занятых: нерешенность значимых для них проблем препятствует полному раскрытию их творческих возможностей в решении экономических и социальных задач.

Благодарности

Текст написан в рамках выполнения проекта РНФ № 23-18-00093

Acknowledgements

The text was written within the framework of the RSF project No. 23-18-00093

Литература

- Аганбегян 2019 – Аганбегян А.Г. О неотложных мерах по возобновлению социально-экономического роста // Проблемы прогнозирования. 2019. № 1. С. 3–15.
- Бобков 2023 – Бобков В.Н. Влияние прекаризации на качество занятости и уровень жизни поколенных групп экономически активного населения: Научная монография / В.Н. Бобков, Е.В. Одинцова, А.В. Попов, И.А. Шичкин. Ижевск: Шелест, 2023. 104 с.
- Дементьев 2023 – Дементьев В.Е. Коммуникативная концепция общественного договора и формирование курса развития экономики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16. № 4. С. 57–70. DOI: 10.15838/esc.2023.4.88.3.

- Прекарная занятость 2021 – *Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности* / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Весь мир, 2021. 400 с.
- Тощенко 2025 – *Тощенко Ж.Т.* Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации. М.: ФНИСЦ РАН. 2025. 844 с.
- Тощенко 2024 – *Тощенко Ж.Т.* Жизненный мир – базовое понятие социологии жизни // Социологические исследования. 2024. № 7. С. 10–22. DOI: 10.31857/S0132162524070035.
- Шевченко 2022 – *Шевченко И.О.* Мотивация труда российских работников // Вестник РГГУ Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 2. С. 72–85. <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2022-3-72-85>.

References

- Aganbegyan, A.G. (2019), “On urgent measures to resume socio-economic growth”, *Problems of Forecasting*, no. 1, pp. 3-15.
- Bobkov, V.N., Odintsova, E.V., Popov, A.V. and Shichkin, I.A. (2023), *Vliyaniye prekarizatsii na kachestvo zanyatosti i uroven' zhizni pokolennykh grupp ehkonomicheski aktivnogo naseleniya: nauchnaya monografiya* [The Impact of Precarization on the Quality of Employment and Standard of Living of Generational Groups of the Economically Active Population]. Scientific Monograph], Shelest, Izhevsk, Russia.
- Dementiev, V.E. (2023), “Communicative concept of the social contract and formation of the course of economic development”, *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 16, no. 4, pp. 57–70, DOI: 10.15838/esc.2023.4.88.3.
- Shevchenko, I.O. (2022), “Russian employees motivation”, *RSUH/RGGU BULLETIN. Series Philosophy. Social Studies. Art Studies*, no. 2, pp. 72-85, <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2022-3-72-85>.
- Toshchenko, Zh.T. (ed.) (2021), *Prekarnaya zanyatost': istoki, kriterii, osobennosti* [Precarious employment. Origins, criteria, features], Ves' mir, Moscow, Russia.
- Toshchenko, Zh.T. (2024), “Life world as a basic concept of the sociology of life”, *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], no. 7, pp. 10-22, DOI: 10.31857/S0132162524070035.
- Toshchenko, Zh.T. (2025), *Sud'by obshchestvennogo dogovora v Rossii: ehvolyutsiya idei i uroki realizatsii* [The fate of the social contract in Russia. Evolution of ideas and lessons of implementation], FNISTS RAN, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Жан Т. Тощенко, член-корреспондент РАН, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; zhantosch@mail.ru

Information about the author

Zhan T. Toshchenko, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; zhantosch@mail.ru